Глава 9.

Сколько я спала, не знаю. Час? Два? Может быть, три часа? Часов нет. Сотового телефона нет. Как тут узнать, который час? Мда... отвыкла я уже от такого Совсем отвыкла! Заново придется привыкать. "Здесь вам не тут, чтобы - вот!"

Дома все спали, вокруг было тихо - и в коридоре, и за окном, где днем шумели деревья, раскачиваемые ветром. Я лежала минут десять, вглядываясь в темноту комнаты, будто пытаясь прозреть свое ближайшее будущее, и виделось оно мне не шибко хорошим. Да и с чего ему быть хорошим? Как мне заработать в этом чужом мне мире? Заработать деньги и социальный статус. Пока что у меня не было ответа на этот непростой вопрос. Ну что я умею делать? Знаю как вести бухгалтерию. Здесь она на хер ни кому не нужна. Что еще? Готовить. Я вкусно готовлю. Я могу испечь и торт, и булочки. Хотя вряд ли здесь есть такие продукты. Разрыхлитель, соусы, уксус, дрожжи и тому подобное. Хотя раньше при распаде СССР вся страна научилась готовить из ничего. Помню варила варенье из ревеня и одуванчиков. Вы ели когда-нибудь малосольный арбуз? А я его закатывала в банки. Пюрешки, тушенки, лечо, огурцы, помидоры и много еще всего. Можно конечно попробовать, если другого выхода не будет. Да! Я немного вяжу крючком и спицами. Вот только где взять нитки, спицы и крючки разных размеров. Что еще? Могу немного шить. В девяностые, выстояв большую очередь, приволочешь тюк ткани, а дальше сам. Я своей дочке шила и вязала платья, юбочки, кофточки. Даже как-то связала куртку, подбив ее плащевкой и мехом. Все это долго и быстро не заработать. Что еще я могу? Ни-че-го! Я не знаю точных мест, где закопаны клады. И даже если бы знала - куда с этим самым кладом пойду?

Я же не наивная девочка, я знаю жизнь.

Тогда что мне остается? Начать думать о себе в мужском роде. Я теперь мальчик. Думать и делать как мужчина. Буду стараться прямо с этой минуты. Единственный вариант - зацепиться за жизнь и писать сказки, фантастику! Ей-ей, здешний народ еще слыхом не слыхивал о фэнтези!

От этой хорошей мысли мальчик почувствовал лёгкое возбуждение и даже эрекцию.

Я смутилась. Ой, нет! Теперь смутился!

Робко опустил ладони на живот и принялся нежно гладить белую кожу, чуть сжимая ее пальцами. Передвинул ладони на грудь. Чуть сжал вершинки сосков. Кевин шумно выдохнул. Плавно провел раскрытой ладонью по тонкому телу от выступающих ключиц до хрупкой бедренной косточки. Проведя пальцами вдоль кромки штанов, он ловкими движениями развязал тонкие веревочки, затянутые на узких бедрах. Взгляд стал томный, словно покрытый пеленой возбуждения, манящих глаз. Слабые пальцы, подцепив края штанов, осторожно потянули ткань вниз, оголяя узкие бедра и гладкий лобок, стараясь высвободить их из плена узких штанин. Отбросив штаны.

Нежно проведя ладонью по гладкому лобку, наслаждаясь нежностью кожи, Кевин спустил

ладонь ниже и обхватил в плотное кольцо возбужденную плоть. Захлебнувшись стоном, мальчик подался бедрами вперед, непроизвольно толкаясь в сжатый кулак. Рука заскользила по стволу. В ответ по телу пробежала волна, от которой захотелось двигать тазом, ягодицы сжались. Приятное удовольствие растянулось по телу.

Рука сдвигалась медленно. Головка то пряталась под кожей, то бесстыдно оголялась, посылая в тело новые волны наслаждения.

Кевин закрыл глаза и продолжая мастурбировать, то с силой оттягивая кожу на члене к телу, то двигая рукой назад и скользя пальцами по ободку головки.

Я представил, как большой и сильный мужчина лижет мой ствол, берет за щеку, сладостно причмокивая. Мой пенис в фантазии входил между его скользких губок иногда сталкиваясь там с чем-то твердым.

Дыхание ускорилось будто все происходило на самом деле, а желание разрядки достигло непреодолимой силы.

Мне открылась откровенная картина: мальчик с разведенными ногами, напряженным пенисом, с бесстыдно открытой налившейся головкой. Снова закрыв глаза и ускорив движения рукой я погрузился в нарастающее, теперь уже бесконтрольное чувство сексуального возбуждения.

Рука двигалась уже скорее конвульсивно, нежели бережно и плавно. Иногда слишком сильно дергая фаллос я получал особое, ни с чем не сравнимое, чувство боли и наслаждения.

Ощущения достигли пика, и в голове все мысли стремительно погаснув, разразились фейерверком приятных чувств, от которых рука с силой оттянула на стволе кожу к телу больше прежнего. Спазмы в яичках предвещали выброс спермы, после чего наступила приятная истома. Тело получило свою разрядку.

Немного полежав в кровати Кевин стер сперму стела. Головку трогать не стал - она особо чувствительная после разрядки. Только оттянув аккуратно кожу, полюбовался ею, все еще в сперме. Пусть так будет.

http://tl.rulate.ru/book/37322/805962